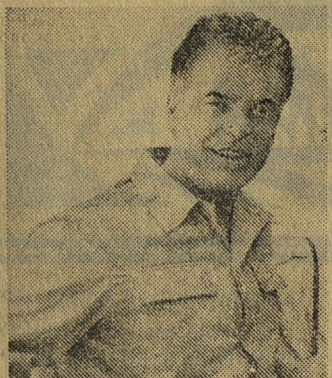

Известия. — 1990. — 22 апр. Новый герой Микеле Плачидо

Был солнечный и по-летнему теплый апрельский день. По узкой немощенной и грязноватой улочке сирийской деревеньки Рухайба, что в 30 километрах от Дамаска, неторопливой походкой шел человек. Среднего роста, плотный, в выцветшей, кое-где залатанной гимнастерке цвета хаки, в открытом воротнике которой виднелась тельняшка. Он шел, покуривая сигару, с любопытством разглядывая товары в лавчонках и получая явное удовольствие от прогулки в одиночестве. Обитатели деревеньки не обращали на прохожего никакого внимания, разве что некоторые ребятишки показывали палками на иностранца в видавшей виды военной форме. Здесь он был никому не известен, и это были редкие для него минуты покоя и отдыха...

Я узнал его сразу, хотя раньше видел только на телеэкране. Темные, с поседью, вьющиеся волосы, загорелое лицо с волевым подбородком, глубоко посаженные, немного грустные глаза. Такое знакомое нашим зрителям лицо комиссара Каттани. Да, это был он, Микеле Плачидо, итальянский киноактер, обретший популярность не

только у себя в стране, но и за рубежом благодаря сыгранной им в телесериале «Спрут» роли бесстрашного борца против мафии.

Встреча эта, конечно же, произошла не случайно. Я поспешил в Рухайбу, узнав, что там идут съемки нового советско-итальянского фильма, исполнитель главной роли в котором — Микеле Плачидо. Подхожу, представляюсь, протягиваю свою визитную карточку.

— «Известия»? Как же, знаю, популярная газета, у нас в Италии ее часто цитируют. Хотите побеседовать — я не против. Только сначала надо отпроситься у режиссера, пойдемте, это здесь недалеко.

Рассказывает режиссер — постановщик фильма Владимир Бортко (последняя его работа — двухсерийный телефильм «Собака сердце» по повести М. Булгакова).

— Наша картина называется «Афганский излом». Это фильм об афганской войне, об участниках в ней советских солдатах и офицерах, о выпавшей им нелегкой доле. Да, это была страшная, не нужная нашей стране война. Однако я считаю ошибочным винить в том, что произошло «в Афгане», советских воинов. Я дважды побывал там и видел своими глазами, как им трудно приходилось. Выбирать нашим ребятам было не из чего: им отдавали приказы, и они их выполняли, руководствуясь воинским долгом, именно воинским, а не интернациональным, как это принято говорить... И вынуждены были стрелять и убивать, и сами погибали. Это была их трагедия. Наша задача — воссоздать на экране как можно правдивее те драматические события афганской войны.

Главную роль в фильме — роль майора десантных войск Бандуры — играет Микеле Плачидо. Вы, конечно, спросите, почему итальянский актер, что нашего не нашлось? Предлагали сначала нашему (не буду называть фамилию), но оказались в комической ситуации. Советскому артисту одновременно предложили сниматься в роли итальянца в итальянской картине, и он согласился. Может быть, он и правильно поступил. Ну, а я «в ответ» пригласил Микеле сыграть русского офицера, тот, прочитав сценарий, принял предложение, и я ему очень благодарен.

Наш фильм совместный. В его производстве принимают участие «Ленфильм», итальянская фирма «Клеми кинематографика» и ленинградское хозрасчетное предприятие «Русское видео». Соответственно будет два варианта для проката — русский и итальянский. Если дальше все пойдет, как задумано, то зрители смогут увидеть картину где-то в середине будущего года. Но сразу хочу предупредить: те, кто ожидает афганского варианта «Рэмбо», наверное, будут разочарованы. Хотя в фильме много стрельбы и захватывающих эпизодов, он скорее психологический, рассчитанный на раздумья...

Режиссер отпустил Плачидо на целый час, и мы уединились в небольшом внутреннем дворике, среди разложенного здесь реквизита для съемок. Мой первый вопрос возник сам собой:

— Микеле, почему вы согласились на эту роль?

— Вы знаете, сначала у меня были сомнения. Роль для меня очень трудная. Ведь я итальянец до мозга костей, а тут героический, в то же время безмерно уставший от ужасов войны русский офицер. Но все-таки ре-

шил попробовать, и сейчас мой персонаж — майор Бандура стал мне близок и дорог, чувствую, что я уже влюбился в этот образ и понимаю его. Наверное, прав Владимир Бортко, который говорит: «Во многих экстремальных случаях люди, даже если они разных национальностей, часто поступают одинаково». Когда я представляю себя на месте Бандуры там, в Афганистане, то, мне кажется, я вел бы себя так же, как он.

Но на съемочной площадке не всегда все идет гладко. Подчас думаешь, что все делаешь правильно, а от режиссера слышишь: «Нет, Микеле, надо не так!» Так что приходится учиться быть советским офицером — «афганцем».

— Ваше отношение к афганской войне?

— Для меня это не просто вопрос. Конечно, я мог бы ответить коротко: русские были не правы, когда вторгались в Афганистан. Убежден, что любой народ должен сам решать свою судьбу, и с этой точки зрения афганская война была нечистоплотной. Но на войне сражаются солдаты, они обязаны подчиняться приказам, а не обсуждать их... Как же можно осуждать солдата за то, что он честно выполнял свой воинский долг?

Мой герой, майор Бандура, бесстрашно воюет в Афганистане, куда его послала Родина, и поначалу уверен, что поступает правильно. Но со временем к нему приходит разочарование, рушатся идеалы, он начинает осознавать, что и он, и его боевые товарищи делают что-то несправедливое. Мужественный человек, Бандура заслуживает того, чтобы его называли героем, но сам он чувствует, что не имеет на это морального права.

— Когда в СССР с огромным успехом пошел телесериал «Спрут», то вы без преувеличения стали самым популярным у нас актером, думаю, даже более популярным, чем у себя, в Ита-

лии. Встретимся ли мы вновь с комиссаром Каттани?

Плачидо улыбается, берет сигару, раскуривает...

— Действительно, приехав в Россию, я с первых часов с удивлением обнаружил, что меня там хорошо знают. Такая широкая известность в вашей стране, признаюсь, была для меня большим и, разумеется, очень приятным сюрпризом. Что касается комиссара Каттани, то я принял твердое решение распрощаться с ним в четвертом сериале «Спрута». Для меня, во всяком случае, эта часть фильма стала последней. Я люблю образ Каттани, но поймите, ведь не может же актер всю жизнь играть одну и ту же роль, даже если она ему удается. В какой-то момент я вдруг четко ощутил, что образ легендарного комиссара полиции стал для меня обузой, что он мешает моему творческому росту. И я решил от него отказаться.

— Расскажите, пожалуйста, о ваших творческих планах. Какие новые роли вас ждут, в каких картинах?

— Открою вам небольшой секрет: в ближайшее время я решил попробовать себя как режиссер. Чувствую, что созрел для такой работы. Есть уже и определенные задумки: хочу сделать фильм о Риме, где я живу почти 20 лет, о жителях этого большого города, в частности, о тех из них, кого обычно называют обездоленными. Такие вот планы на будущее, ну а пока, как вы видите, продолжаю сниматься.

— «Афганский излом» — фильм совместный. Что вы думаете о развитии творческого сотрудничества между итальянскими и советскими кинематографистами?

— Начну с того, что современное итальянское кино подвержено чрезвычайно сильно влиянию американского кинематографа. На мой взгляд, это очень тревожная тенденция, когда под воздействием заокеанского кино-

искусства итальянское постепенно утрачивает свою самостоятельность.

И мне почему-то кажется, что более тесное творческое общение с советскими мастерами может внести свежую струю в развитие итальянского кино. Многие ваши картины, уже известные и созданные недавно, близки нам, итальянцам, по духу. Вы, конечно, знаете, что в Италии любили и любят русскую литературу, драматургию, с большим успехом идут там советские фильмы.

Абсолютно уверен, если киношники нашей страны будут постоянно работать вместе, от этого выиграет в итоге все мировое киноискусство.

— Думаю, читатели «Известий» не простят меня, если я не спрошу о вашей семье, о личной жизни.

— Интересоваться у профессионального актера его личной жизнью — значит разбередить его чувства! Вы хотите, чтобы я говорил о своих несчастьях? О том, как мне катастрофически не хватает времени, чтобы быть семьянином, мужем, отцом? Актеры — люди подневольные, они не распоряжаются собой, их жизнь проходит на съемочной площадке. А во мне актер сидит очень глубоко. Я не мыслю себя без этой работы. Преуспевающий актер не может быть образцовым семьянином, ему просто некогда общаться со своими близкими из-за бесконечных репетиций, проб, съемок.

Собственно говоря, одна из причин, побудивших меня заниматься режиссерской работой, — это желание самому распределять свое свободное время, чтобы посвящать его в первую очередь своей семье...

М. КОЖЕВНИКОВ,
соб. корр. «Известий».
ДАМАСК.

На снимке: Микеле Плачидо — майор Бандура.

Фото автора.